

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

М.В. Мороз

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье представлены результаты исследования профессиональной идентичности будущего специалиста по работе с молодежью. Выявлены уровни и статусы профессиональной идентичности студентов. На основе полученных результатов обоснована необходимость организации сопровождения профессионального развития будущих субъектов труда в сфере государственной молодежной политики.

***Ключевые слова:** профессиональная идентичность, профессиональное самоопределение, профессиональное развитие, профессиональная подготовка, психолого-педагогическое сопровождение профессионального развития будущих субъектов труда, государственная молодежная политика, организация работы с молодежью.*

В настоящее время достаточно остро стоит вопрос о реализации комплексного системного подхода к кадровому обеспечению государственной молодежной политики. Для достижения целей государственной молодежной политики, обозначенных президентом России, как стратегических, важное значение приобретает вопрос о профессионализме специалистов по работе с молодежью. В этой связи, вопросы совершенствования профессиональной подготовки будущих субъектов труда в данной сфере, также приобретают особое значение.

В 1990-е годы подготовка кадров в сфере государственной молодежной политики осуществлялась по программе профессиональной переподготовки «Работник сферы государственной молодежной политики». Только в 2003 году в вузах страны начинается реализация образовательных программ по направлению подготовки «Организация работы с молодежью». Первоначально реализация данной образовательной программы «осуществлялась в соответствии с Временными требованиями к минимуму содержания, которыми были определены область, объект и предмет профессиональной деятельности специалиста по работе с молодежью, а в 2005 г. Министерством образования и науки РФ был утвержден Государственный образовательный стандарт, который существенно уточнил содержание и требования к образовательной программе по новой специальности» [1, с. 94].

Не менее важным, в том числе, с точки зрения повышения качества образования, на наш взгляд, является утверждение Приказом Министерства труда и социальной защиты (№ 59н от 12.02.2020 г.)

© Мороз М.В., 2024

профессионального стандарта «Специалист по работе с молодежью», в котором представлены основная цель профессиональной деятельности, трудовые функции, требования к образованию, возможные наименования должностей и профессий [5].

В настоящее время «Организация работы с молодежью» – это интенсивно развивающееся направление подготовки. В целом по России более 45 вузов реализуют программы на уровне бакалавриата и на уровне магистратуры, где обучаются более 2500 студентов.

В контексте обозначенной проблемы о необходимости кадрового обеспечения государственной молодежной политики, профессионализма специалистов данной сферы, а также совершенствования профессиональной подготовки особую актуальность, на наш взгляд, приобретают исследования, в которых предметом изучения становятся психологические закономерности данного труда, закономерности профессионального становления будущих субъектов труда, психологические механизмы формирования профессионализма, вопросы отбора и подбора кадров в соответствии с требованиями профессии, предъявляемыми к субъекту труда. В этой связи мы обратились к исследованию вопроса о профессиональной идентичности будущих специалистов по работе с молодежью.

Следует кратко остановиться на теоретико-методологических подходах к исследованию феномена профессиональной идентичности. В психологии труда данная проблематика находит отражение в трудах Е.А. Климова, К. А. Абульхановой-Славской, Т.Я. Буякас, А.А. Деркача, Л.Б. Шнейдер, А.К. Марковой, Н.С. Пряжникова, Е.Ю. Пряжниковой, Д.Н. Завалишиной, Ю.П. Поваренкова, Л.Г. Дикой, Г.Ю. Любимовой, М.В. Заковоротной, Э.Ф. Зеера, Э.Э. Сыманюк, Л.Н. Корнеевой, Е.П. Ермолаевой, Н.Л. Ивановой, Т.А. Бусыгиной, С.А. Дружилова, И.Ю.Хамитовой, Э.Эриксона, Д. Сьюпера, П.Берка, Дж.Марсиа и мн.др.

Между тем, в научной литературе, до настоящего времени не существует единой точки зрения, единой модели профессиональной идентичности, более того, данная проблематика остается достаточно дискуссионной в научном психологическом сообществе [2, с. 2].

Один из первых авторов теории идентичности, Э. Эриксон, под идентичностью понимал «намерение человека понять самого себя и определить с собственным местом в этом мире. Быть идентичным, значит ощущать себя и свое бытие неизменным, независимым от внешних обстоятельств» [8, с. 12]. Между тем, сторонники других взглядов, исследователи Д. Марлоу, К. Герген отмечают, что «у человека не может быть длительно неизменных характеристик и новые жизненные обстоятельства могут повлиять на изменения личности» [6, с. 15]. Идентичность представляет собой «психический компонент самосознания, формирующийся и существующий в мире человека. Мы знаем, кто мы, осознаем свою идентичность в мире людей, наций, профессий» и т.п. [7, с. 5].

Профессиональная идентичность позволяет человеку понять себя в контексте профессиональной деятельности. Профессиональная идентичность – это «не только осознание своей принадлежности к определенной профессии и определенному профессиональному сообществу, это еще и оценка, и психологическая значимость членства в данном профессиональном сообществе, это и профессиональная ментальность, и ощущение своей профессиональной компетентности, самостоятельности и самоэффективности» [6, с. 108].

Профессиональная идентичность представляет собой «полисистемный (интегративный, комплексный, сложносоставной, многокомпонентный, многопараметрический, многоуровневый) психосоциально-динамический феномен профессиогенеза как ведущего процесса профессионального становления, определяющего степень принятия избранной профессиональной деятельности (профессии) в качестве средства профессиональной самореализации (самоосуществления), а также осознание аффилированности с определенной профессиональной группой и оценку уровня значимости членства в ней (союзничество)» [2, с. 6].

Л.Б. Шнейдер отмечает, что источники формирования профессиональной идентичности могут быть внешними и внутренними. К внешним источникам относятся: диплом об образовании, владение профессиональной терминологией, профессиональные ценности и нормы, представления о своих профессиональных предшественниках, профессиограмма, отражающая профессионально-важные качества, умения и навыки [6, с. 105]. К внутренним источникам автор относит восприятие себя в качестве субъекта профессиональной деятельности; эмоционально-позитивное принятие своей принадлежности к профессиональному сообществу; высокую меру ответственности, которую специалист готов принять на себя; высокую мотивационную готовность к реализации себя в профессии и др. [6, с. 106]. Указанные источники профессиональной идентичности детерминируют формирование идентичности, скорее, на этапах профессионального становления, следующих за этапом профессиональной подготовки. Что касается этапа оптации, то источниками могут быть: особенности воспитания и семейные традиции, получение информации об особенностях профессии и эмоциональная окраска данной информации, формирование образа профессии [6, с. 107]. Л.Б. Шнейдер отмечает, что «в окончательном виде профессиональная идентичность складывается на высоком уровне овладения профессией, примерно к 30–35 годам» [6, с. 112], а на этапе профессиональной подготовки закладывается фундамент. Профессиональная идентичность, следуя за образом профессии, складывается на этапе профессиональной подготовки.

В этой связи создание условий для формирования профессиональной идентичности на этапе профессиональной подготовки

имеет немаловажное значение. Так, на этапе профессиональной подготовки «происходит профессиональная персонализация, т.е. идентификация со своим профессиональным сообществом и обособление от других, завершается профессиональное самоопределение и начинается профессиональная самоорганизация» [6, с. 111]. Более того, на этапе профессиональной подготовки создаются условия, позволяющие нивелировать спонтанность и неосознанность данного процесса. Е.А. Климов отмечает, что «формирование профессиональной идентичности может иметь слабо осознанный характер, замедляя тем самым, формирование целостного представления человека о своей роли в профессиональном процессе, без которого невозможно понимание своего места в профессиональной среде и достижение уровня профессионального мастерства» [3, с. 44]. Кроме того, на этапе профессиональной подготовки создаются условия, которые позволяют превентировать возможность формирования диффузной (размытой, неопределенной, спутанной) идентичности, характеризующейся равнодушием и отсутствием озабоченности, а также отсутствием требований относительно своей профессиональной ориентации. Дж.Марсиа выделил следующие уровни сформированности профессиональной идентичности: реализованная, т.е. достигнутая или полностью сформированная; идентичность, имеющая статус моратория, т.е. активное поисковое состояние, в котором человек находится в ситуации диссонанса и неопределенности; диффузная идентичность, а также идентичность, имеющая статус предрешения, т.е. навязанная [2, с. 10]. Данные уровни идентичности можно диагностировать с помощью Методики исследования профессиональной идентичности (МИПИ), разработанной Л.Б. Шнейдер.

Обозначенные теоретико-методологические подходы к пониманию феномена профессиональной идентичности обусловили выбор психодиагностических методик. Для решения исследовательских задач применялись следующие психодиагностические методики: «Личный профессиональный план» (ЛПП) (Е.А. Климов в адаптации Л.Б. Шнейдер); Методика исследования профессиональной идентичности (МИПИ) (Л.Б. Шнейдер), а также опрос.

В исследовании принимали участие студенты Тверского государственного университета, обучающиеся по направлению «Организация работы с молодежью», всего 34 человека.

В рамках данного исследования ранее нами были выявлены особенности образа профессии в данной группе респондентов. Так, результаты исследования показали, «что значительное число студентов, обучающихся по направлению подготовки организация работы с молодежью» демонстрируют выраженные когнитивный и эмоциональный компоненты в структуре образа профессии. Наряду с этим, поведенческий компонент менее выражен, что проявляется либо в

нежелании конструировать профессиональную траекторию в данной сфере, либо в том, что у студентов достаточно размытые представления о своем профессиональном будущем [4].

Данный факт, на наш взгляд, подтверждает актуальность исследования профессиональной идентичности, а также условий ее формирования на этапе профессиональной подготовки у студентов данного направления подготовки.

С помощью методики «Личный профессиональный план» были определены уровни сформированности профессиональной идентичности студентов. К уровням относятся: невыраженная профессиональная идентичность, характеризующаяся «осознанием дальней и ближней профессиональных целей, стремлением понять свое дело, овладеть им в полном объеме, соответствие человека и профессии устанавливается в модальности: хочу», а субъект деятельности характеризуется, как мечтающий [7, с. 38]. Профессиональная идентичность выраженная, пассивная, характеризуется усвоением основных знаний, требований профессии к человеку, осознанием своих возможностей, представлением о выполнении данной деятельности, осуществление деятельности по образцу, где соответствие человека и профессии устанавливается в модальности: знаю, а субъект деятельности характеризуется, как осведомленный [7, с. 38]. Профессиональная идентичность выраженная, активная, «для которой характерны поиск дополнительных, индивидуальных путей профессиональной подготовки; практическая реализация выбранных профессиональных целей, самостоятельное и осознанное выполнение деятельности, самоорганизация, формирование своего индивидуального стиля деятельности; соответствие человека и профессии устанавливается в модальности: могу»; а субъект деятельности характеризуется как умелый [7, с. 39].

Результаты диагностики представлены следующим образом. Так, у студентов четвертого курса 29% респондентов демонстрируют выраженную активную профессиональную идентичность, 24% – выраженную пассивную идентичность; 47% – невыраженную профессиональную идентичность. Результаты диагностики студентов 2 курса представлены следующим образом: 57% студентов демонстрируют выраженную активную профессиональную идентичность; 13% студентов имеют выраженную пассивную профессиональную идентичность и 30% – невыраженную профессиональную идентичность. Таким образом, на четвертом курсе, число субъектов деятельности, характеризующихся как «мечтающий», – выше, чем среди студентов второго курса, в то время, как число субъектов деятельности, характеризующихся, как умелый, – выше на втором курсе. На первый взгляд, прослеживается отрицательная динамика выраженности профессиональной идентичности студентов от младшего курса к старшему, между тем с помощью статистического критерия

Манна – Уитни не было выявлено значимых отличий по данному признаку между двумя независимыми выборками студентов второго и четвертого курсов. Отличия были выявлены лишь на уровне тенденции ($p > 0,05$).

Достижение уровня выраженной профессиональной идентичности связано с построением временной профессиональной перспективы, которая в первую очередь обусловлена образом профессионального будущего, а затем наполняется конкретным практическим содержанием. Результаты показывают, что значительная часть студентов являются субъектами мечтающими и осведомленными, но не имеющими профессионального опыта. Также внимания требует тот факт, что часть студентов четвертого курса сформулировали главную профессиональную цель вне пространства организации работы с молодежью. В отечественной психологической науке представлен ряд исследований, указывающих на нестабильность и изменчивость профессиональных намерений студентов различных направлений подготовки на разных курсах обучения по различным причинам. Кроме того, исследователи отмечают, что в случае разочарования профессиональными процедурами, к которым можно отнести деятельность, образование, деловые отношения и др., повышается вероятность возникновения кризиса профессиональной идентичности.

В свою очередь, результаты проведенного опроса пока, что 46% респондентов ответили, что будут работать по выбранной профессии, 44% респондентов сомневаются и думают о возможностях дальнейшего трудоустройства, 10 % респондентов ответили, что не будут работать по профилю получаемого образования. Результаты опроса косвенно подтверждают тот факт, что часть студентов выпускного курса имеют достаточно размытые представления о своем профессиональном будущем. В этой связи, в контексте исследуемой проблемы, можно говорить о необходимости индивидуальной работы, либо организации сопровождения «сомневающимся» студентов, а также студентов с невыраженной идентичностью, относящихся к категории «мечтающий» с тем, чтобы помочь разобраться с сомнениями и их причинами, а также помочь сконструировать предпочтительную профессиональную траекторию.

Кроме того, согласно результатам опроса среди студентов четвертого курса, только 33% опрошенных отмечают, что сделали свой выбор в пользу данного направления подготовки осознанно, в то время, как 50% респондентов указывают, что выбор направления подготовки был обусловлен внешними факторами, включающими рекомендации родственников, знакомых и 17% респондентов указали, что выбор был случайным. С помощью статистического критерия Манна – Уитни были выявлены различия по признаку выраженности профессиональной идентичности между независимыми выборками студентов, которые сделали осознанный выбор профессии и выборкой студентов, на решение которых повлияли внешние факторы, но на уровне значимости $p < 0,05$.

Между тем, результаты опроса показали, что 90% опрошенных не хотели бы менять направление подготовки, следовательно, можно предположить, что проблемы невыраженности профессиональной идентичности скорее всего не связаны с разочарованием в учебном процессе и его содержании. Кроме того, большая часть опрошенных респондентов (73%) ответили, что считают себя частью профессионального сообщества специалистов по работе с молодежью

Результаты, полученные с помощью методики исследования профессиональной идентичности (МИПИ) также свидетельствуют в пользу наметившейся тенденции. Результаты представлены следующим образом: у студентов четвертого курса наиболее выражены следующие статусы профессиональной идентичности: достигнутая идентичность (52%); статус моратория (33%); псевдопозитивная идентичность (7%); преждевременная (8%). Выраженный статус достигнутой идентичности свидетельствует о сформированности профессиональных целей, о позитивном самоотношении и оценивании своих профессионально-важных качеств, о понимании профессиональных перспектив и возможностей в будущем. Статус моратория идентичности свидетельствует о том, что студенты пока не имеют сформированных профессиональных целей, готовности к реализации конкретного профессионального выбора.

Таким образом, результаты исследования показывают, что в выборке студентов, обучающихся по направлению подготовки «Организация работы с молодежью» более половины респондентов, демонстрируют статус достигнутой профессиональной идентичности и уровень выраженной, активной. Учитывая тот факт, что на этапе профессиональной подготовки профессиональная идентичность начинает складываться, а в окончательном виде формируется на более позднем этапе профессионализации, то полученные результаты выглядят неплохо.

Вместе с тем, достаточное количество студентов в числе «мечтающих», а также имеющих статус моратория, позволяет говорить о необходимости совершенствования психолого-педагогических условий становления профессиональной идентичности будущих субъектов труда в сфере работы с молодежью и организации психологического сопровождения на этапе профессиональной подготовки.

В научной литературе, посвящённой вопросам становления профессиональной идентичности в процессе обучения, обосновывается значимость практической деятельности и применения активных методов обучения, значимость взаимодействия будущих субъектов труда с наставником, значимость самостоятельной профессиональной деятельности [7, с. 24]. В рамках психологического сопровождения профессионального развития будущих специалистов необходимо осуществлять диагностику, консультирование по вопросам личностного-профессионального развития, а также оказание помощи в преодолении кризиса профессиональной

идентичности. Кроме того, выявленные различия по уровню выраженности профессиональной идентичности в группе студентов, которые на этапе оптации сделали осознанный выбор и группе студентов, чей выбор был обусловлен внешними факторами, позволяют сделать вывод о необходимости совершенствования профориентационной работы.

Список литературы

1. Бобкова Н.Д. Специальность «организация работы с молодежью»: миссия и перспективы // Образование и наука. 2008. № 4 (52). С. 91–96.
2. Брызгалин Е.А., Александрова Ю.Ю., Пряжников Н.С. Теоретико-психологический анализ современных представлений о профессиональной идентичности: общие принципы. Часть 1 // Психологические исследования. 2023. Т 16. №. 92. С. 1–45. <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/1495/1006>
3. Климов Е.А. Психология профессионала. М., Воронеж, 1996. 397 с.
4. Мороз М.В. Исследование образа профессии будущих специалистов по работе с молодежью на этапе профессиональной подготовки // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2024. № 1 (66). С. 129–137.
5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 12 февраля 2020 г. № 59н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по работе с молодежью"» <https://base.garant.ru/74209106/>
6. Шнейдер Л.Б. Психология идентичности: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 328 с.
7. Шнейдер Л. Б. Экспериментальное изучение профессиональной идентичности М.: ООО «Принт», 2000. 128 с.
8. Эриксон Э. Детство и общество. Изд. 2-е, перераб. и доп. / пер. с англ. СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.

Об авторе:

МОРОЗ Мария Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Социальная работа и педагогика», Тверской государственной университет (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Moroz.MV@tversu.ru

PROFESSIONAL IDENTITY FUTURE YOUTH SPECIALIST

M.V. Moroz

Tver State University, Tver

The article presents the results of a study of the professional identity of a future youth worker. Based on the results obtained, the need for psychological and pedagogical support for the professional development of future labor subjects in the field of state youth policy is substantiated.

Keywords: *professional identity, professional self-determination, professional development, professional training, psychological and pedagogical support for the professional development of future labor subjects, state youth policy, organization of work with youth.*

Принято в редакцию: 12.02.2024 г.

Подписано в печать: 27.05.2024 г.